

«Ленивая черная кошечка...»

«Черная кошечка...»

«Кошечка...»

Эти слова смутно роились в голове, расплываясь перед глазами.

Пока наконец не сложились в огромные, пугающие буквы:

«Кожаный бандажный костюм кошечки.»

«Пиздец!»

«Это же тот самый бандажный наряд кошачьей горничной, о котором ему взахлеб рассказывал Сун Цзин?!»

У разработчиков игры явно были весьма специфические фетиши.

«Но Шэнь Гу... Ты-то тоже хорош, а?!»

К тому же этот костюм должен был появиться в игре уже послезавтра.

Видимо, идя навстречу безумным ожиданиям игроков, создатели решили не ограничиваться одной-единственной лимиткой на распродаже и добавили еще один комплект в лотерею.

Иными словами...

Шансы каждого получить заветную коробку выросли на самую малость.

А вместе с ними рос и его собственный риск напаялить на себя это непотребство...

В конце концов, он умудрился поймать один шанс на миллиард и переселиться в тело игрового персонажа.

С его-то «везением» эта крошечная вероятность обязательно выстрелит прямо в него.

Голова Шу Цяо раскалывалась от подобных мыслей, начисто вытеснив все остальное.

А на Вэйбо тем временем творился сущий кошмар. Се Вэнь отчаянно пытался латать дыры новыми постами, но под натиском бесконечного потока комментариев и уведомлений «999+» от фанатов и просто зевак в конце концов сдался. В порыве бессильной злобы он мигом сменил ник с «@Спокойствие_и_долголетие» на «@Да_пошло_оно_к_черту_это_спокойствие».

Но Шу Цяо было уже не до чужих страданий.

Он в полном оцепенении опустил телефон.

На экране все еще красовался рекламный постер костюма «Ленивая черная кошечка» в высоком разрешении.

Глаза юноши закатились.

И он благополучно лишился чувств.

Полуденное солнце слепило глаза.

Жгучие лучи пробивались сквозь тонкие шторы, рассыпаясь по постели дрожащими бликами.

Шу Цяо так и не понял, спал он всю ночь или просто валялся в обмороке. Кое-как разлепив веки в полдень, он вздрогнул от резкого телефонного звонка.

Звонил Вэнь Мин — просил как можно скорее приехать в офис «Насин». Пошатываясь, Шу Цяо поднялся, наспех привел себя в порядок, выудил из шкафа свободное худи и вышел на улицу.

Худи висело на нем мешком, а глубокий капюшон почти полностью скрывал лицо. Длинные рукава пришлось закатать, отчего его тонкие запястья казались еще белее и изящнее.

В таком виде он мало походил на популярного айдола — скорее на скромного, послушного студента, который весело притопал в офис.

Шу Цяо быстро дошел до кабинета Вэнь Мина и негромко постучал.

— Войди, — донеслось из-за двери.

Толкнув створку, Шу Цяо начал было:

— Брат Вэньмин, я приш...

— А вот и ты!

Звонкий голосок нарушил тишину кабинета. Юноша не успел даже сфокусировать взгляд, как на него вихрем налетел чей-то силуэт.

— Цяо-Цяо!

Парень в белоснежной рубашке задорно вскинул голову, небрежно смахнул со лба растрепанные черные волосы и весело подмигнул.

— Сколько лет, сколько зим! Я вчера весь день торчал в офисе, почему мы не встретились?

Шу Цяо растерянно моргнул.

Шу Цяо присмотрелся — лицо гостя казалось до боли знакомым. Спустя пару секунд он удивленно округлил глаза:

— Ты... Гу Хуай?

Тот мгновенно вытянулся по струнке и шутливо отдал честь. На его щеках проступили очаровательные ямочки:

— Так точно! Я же знал, что ты меня помнишь! После того как ты устроил мне взбучку в прошлый раз, я взялся за ум и прилежно учился!

Шу Цяо мысленно застонал. Ну почему его раз за разом заставляют переживать этот позор?

Впрочем, лучшая защита — это непробиваемая наглость.

Он приложил кулак к губам и натянуто кашлянул:

— Кхм, м-молодец. Только через тернии к звездам, как говорится. Но погоди... как ты меня сейчас назвал?

Парень невинно захлопал ресницами:

— Цяо-Цяо.

— Ц-Цяо-Цяо?!

— Ну да! По-моему, «Цяо-Цяо» звучит ужасно мило. Но если тебе не нравится, я могу не звать тебя Цяо-Цяо. В общем, все зависит от Цяо-Цяо, я буду во всем слушаться Цяо-Цяо!

Шу Цяо окончательно запутался в этом бесконечном потоке собственного имени. Ему уже казалось, что он забыл, как вообще пишется это слово.

С другой стороны, вживую его так почти никто не называл. Слышать это было непривычно, но приятно и как-то по-домашнему.

Поэтому он махнул рукой и пробормотал:

— Да л-ладно, пусть будет Цяо-Цяо.

Лицо собеседника озарилось счастливой улыбкой:

— Ура! Значит, договорились.

— Поймай, а ты-то здесь какими судьбами? Опять пришел в агентство ради забавы?

— Это я его пригласил, — подал голос молчавший до этого Вэнь Мин. — И тебя тоже.

Шу Цяо удивленно захлопал глазами:

— Нас двоих? Зачем?

— Чтобы выбрать песню для первого выступления на «Звёздном проекте 101», — Вэнь Мин мягко улыбнулся. — Съёмки первого выпуска стартуют совсем скоро.

«Звёздный проект 101» активно пиарили уже больше полугода, и наконец было решено запустить съёмки первого эпизода в следующем месяце.

Поэтому агентства и независимые трейни сейчас всю утверждали финальный состав участников и подбирали репертуар для дебютного прослушивания.

Выбор трека имел колоссальное значение. Первое появление на сцене определяло не только стартовый ранг, но и то, какое впечатление они произведут на зрителей.

Компания «Насин» получила четыре квоты на участие, решив объединить своих кандидатов во

временную группу из четырех человек.

Шу Цяо до последнего момента не знал, с кем ему предстоит выступать. И уж точно не ожидал, что одним из его товарищей окажется...

— Цяо-Цяо!

Гу Хуай, словно восторженный золотистый ретривер, так и лучился радостью. Казалось, он сейчас завиляет воображаемым хвостом.

— Будешь учить меня танцевать, ладно?

Шу Цяо наконец справился с изумлением:

— Так ты тоже в деле?

Вэнь Мин подтвердил кивком:

— Да. Гу Хуай раньше нигде толком не светился, так что пускай съездит, развеется. У тебя опыта побольше, присматривай за ним.

«Звёздный проект 101» был проектом поистине грандиозного масштаба. Шу Цяо давно грезил возвращением на сцену, поэтому ждал этого шанса с замиранием сердца.

И вот этот день настал. Грудь переполняло волнение вперемешку с диким восторгом.

Конечно, он переживал из-за будущих напарников, но присутствие общительного и уже знакомого Гу Хуая заметно убавило тревоги.

— Без проблем, — расплылся в улыбке Шу Цяо. — Все сделаю в лучшем виде. Я в этом бизнесе не первый год варюсь, все подводные камни знаю!

Вэнь Мин со смешком покачал головой:

— Ладно, хвастун. Идите в репетиционный зал на восьмом этаже, вам нужно притереться друг к другу.

Ребята дружно закивали и гурьбой выкатились из кабинета.

В коридорах восьмого этажа яблоку негде было упасть — как раз намечалось какое-то крупное

собрание.

Шу Цяо решил не ждать лифт и пошел по лестнице, то и дело лавируя в толпе сотрудников, которые увлеченно обсуждали предстоящие съемки, заселение в общежитие и концепции будущих выступлений.

— Сто лет не видел твоих выступлений, — воодушевленно заговорил Гу Хуай. — Наконец-то смогу насладиться вживую!

— Сто лет? — любопытствовал Шу Цяо. — Ты и правда мой фанат?

— Еще бы! Я слежу за тобой с самых первых дней. У меня даже лежат все альбомы группы DLL! Жаль только, что твоих сольных... Апчи!

Гу Хуай не успел договорить и громко чихнул.

Воздух вокруг внезапно заledenел. словно невидимая снежная буря пронеслась по коридору, обдав парня колючей, пронизывающей стужей.

— Чего они так кондей выкрутили... Апчи!

Он потер кончик носа, потирая озябшие плечи, и задрал голову в поисках источника сквозняка.

В этот момент из-за угла показалась группа людей, направлявшихся к залу заседаний.

И прямо посреди этой процессии...

Его взгляд наткнулся на приближающегося мужчину. Тот шел стремительным шагом, нахмутив брови и излучая крайнее недовольство.

Шэнь Гу промолчал, смерив его тяжелым взглядом.

Гу Хуай ответил тем же.

И снова чихнул. Ну и дела.

«Кажется, я нашел эпицентр этого сибирского мороза. Но с какой стати этот ходячий кондиционер работает исключительно в мою сторону? Чем я заслужил такую немилость?»

Гу Хуай, содрогаясь от озноба, открыл было рот, но тут Шу Цяо радостно воскликнул:

— О, Шэнь Гу! Какими судьбами в «Насин»?

Гу Хуай недоверчиво покосился на спутника:

— Цяо-Цяо, вы знакомы?

— Угу, — кивнул Шу Цяо, и в его глазах вспыхнула такая искренняя радость, о которой он сам вряд ли догадывался.

Шэнь Гу сегодня был в классической белой рубашке с небрежно подвернутыми рукавами. Статный, длинноногий — настоящий эталон мужской красоты.

Он шел стремительным шагом и, лишь мельком скользнув взглядом по Гу Хуаю, сразу повернулся к Шу Цяо. Его губы дрогнули в едва заметной улыбке, а голос стал непривычно мягким:

— Мы с Се Вэнем приехали на совещание.

— Вот как, — протянул Шу Цяо. — Тогда не буду отвлекать, иди...

Договорить он не успел — в пространстве между мужчинами словно проскочила электрическая искра. Вокруг них сгустилось осязаемое, удушливое...

Напряжение.

Запахло порохом.

«Что за чертовщина тут творится?»

Шу Цяо поежился и медленно перевел взгляд с одного на другого.

Соперники сошлись лицом к лицу, и в воздухе так и посыпались искры.

Шэнь Гу и Гу Хуай молча буравили друг друга взглядами.

Киноимператор, будучи заметно выше ростом, смотрел на юношу свысока, с холодным пренебрежительным прищуром. Но тот и не думал пасовать — вызывающе вскинул подбородок и демонстративно закатил глаза. Мимо них спешили на собрание сотрудники, но эти двое

стояли неподвижно, словно каменные изваяния, транслируя в мир волны чистой агрессии.

Шу Цяо нервно сглотнул.

— Кхм... Ребят, давайте я вас, что ли, познакомлю... — робко подал голос Шу Цяо.

Он слегка коснулся плеча Шэнь Гу:

— Гу Хуай, это Шэнь Гу.

Молодой господин Шэнь тут же приосанился, расправил плечи и издал едва слышный, исполненный превосходства смешок.

В его победном взгляде читалось:

«Видал? Меня представили первым! А это значит только одно — я для него на первом месте! Наша связь глубже, мы ближе и роднее!»

«И ты еще надеялся со мной тягаться? Сначала весовую категорию проверь, щегол! Смотри во все глаза и слушай, как именно Цяо-Цяо меня опишет. Сразу поймешь, кто здесь главный!»

Молодой господин Шэнь самодовольно задрал подбородок, затаив дыхание в предвкушении ласковых слов.

И Шу Цяо действительно его не подвел. Быстро потыкав в экран смартфона, он без запинки зачитал вслух:

— Шэнь Гу. Родился в декабре такого-то года в городе Н. В прошлом году удостоился титула Киноимператора. Известные работы: кинокартины «Дождь на закате» и «Чай». Выдающийся актер театра и кино КНР.

Шэнь Гу онемел.

Слова звучали как-то подозрительно знакомо.

Бросив косой взгляд на мобильник парня, Шэнь Гу углядел в верхнем углу страницы крупную надпись:

«Байду».

Шэнь Гу застыл, чувствуя, как дергается веко.

Гу Хуай не выдержал и покатылся со смеху.

— Замолчи! — прошипел Шэнь Гу, багровея от смущения.

Но Шу Цяо подошел к делу со всей серьезностью. Свернув вкладку, он тут же вбил в поисковик новое имя:

— Теперь перейдем ко второму. Это Гу Хуай, он...

— Не нужно, я сам, — Гу Хуай ловко накрыл ладонью экран телефона и гордо выпятил грудь. — Меня зовут Гу Хуай. И я преданный фанат Цяо-Цяо.

Шэнь Гу недоверчиво прищурился:

— Что ты сказал?

— Да-да! Я полюбил его творчество, еще когда он состоял в группе DLL, — победоносно заявил Гу Хуай. — И уверяю тебя, никто не знает Цяо-Цяо лучше меня. Пятилетний стаж преданной любви! В этом деле мне равных нет!

— Вот как...

Шэнь Гу медленно поднял веки. На его губах заиграла холодная, пренебрежительная усмешка.

— Значит, старый фанат? И тебе... — он чеканил каждое слово, — нет равных?

Он опасно прищурился:

— Посмотрим.

<http://bllate.org/book/20598/2132737>